

старце, единственно не спящем в покрытой тьмой стране, о романтической и жертвенной любви к несчастной Испании, о страшном Волке-людоеде, покусившемся на нашу Родину-Мать. Поле русских снов едино. Именно оттуда, из наших снов, мы и выносим свою «русскость» в окружающий нас мир, удивляя его алогичностью, а порою и бредовостью наших деяний, желаний и мечт.

Волчья метафора явно неадекватна подобному типу психической организации – замкнутому на себя сновидцу-нарциссу, живущему в поле своих сновидений, даже в видимом бодрствовании прибывающему в трансом подключении к иллюзорным, виртуальным формам опыта.

Здесь скорее уместен образ *Медведя*, сосущего свою лапу в берлоге и сладко посапывающего во сне.

Образ этот настолько адекватен нашей идентичности, как бытовой, так и социально-политической, что на уровне элементарного его представления мы уже замечаем – что-то тут не так. Наш Медведь не спит, он бродит по ледяной равнине и мучительно зевает, пытаясь снова уснуть. Это не добрый Мишка, это – медведь-шатун, разбуженный и опасный, изгнанный из разрушенной берлоги, потерявший нить своего сна и смысл своей сновидческой жизни. Он ищет пути к привычному трансу и не может их отыскать. Он утерял ритуал засыпания, забыл позы сна и давно не слышал колыбельных песен.

Каждый, кто способен увидеть в этом образе себя и свой народ, понимает, что наша общая судьбоносная задача заключается в том, чтобы вновь усыпить этого Медведя, убаюкать его, т.е. восстановить во всей былой красе его страхи, иллюзии и проективные фантазии. За пару десятилетий своих шатаний наш Медведь поднакопил солидный «дневной остаток» (т.е. потенциал нереализованных желаний), которого ему хватит на многие десятилетия сна.

И главной задачей отечественной прикладной психологии (и прежде всего – прикладного психоанализа) сегодня является использование эффекта от уникальной экономической ситуации, сложившейся в последние годы и результировавшейся в политику т.н. «национальных проектов», для реставрации и консервации традиционных форм массовой психики наших соотечественников.

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНО-РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОПТИМИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Медведева И.М.

*Заполярный филиал Ленинградского
государственного университета имени А.С.Пушкина,
Норильск*

Выработка стратегий реформирования отечественной системы образования, корректировки его методологической составляющей и поиска эффективных образовательных технологий становится сегодня одной из задач, от успешного решения которых зависит само будущее нашей страны. Образование сегодня должно рассматриваться как стратегически важная

сфера общественной жизни, как главный фактор развития интеллектуального потенциала нации, ее самостоятельности и международной конкурентоспособности. По отношению же к личности образование есть фундаментальное условие осуществления ее гражданских, политических, экономических и культурных прав.

Потребность в целенаправленном и научно-обоснованном реформировании образовательных систем актуализируется в условиях децентрализации государственного управления и возрастающей роли регионов во всех сферах экономической, политической и культурной жизни. Традиционные образовательные модели сегодня не ориентированы на решение проблем адаптации и социализации личности, предотвращения роста социальной и этнической напряженности, они не дают молодому человеку необходимую мировоззренческую платформу для продуктивного взаимодействия с представителями других ценностных ориентаций, этнокультурных традиций, стилей и образов жизни.

В теоретико-методологическом формате основной причиной современного кризиса образовательных институтов является практически полное пренебрежение в содержании, методах и формах обучения и воспитания факторами историко-культурной региональной специфики. Утрата культурной идентичности образовательной деятельности: во-первых, разрушает этическую базу воспитательного процесса, снижает качество усвоения знаний; во-вторых, стимулирует разрушительные процессы и тенденции в духовном мире личности, способствуя росту социально отклоняющегося поведения (злоупотребление психоактивными веществами и наркотиками, алкоголизм, различные формы асоциального поведения)³.

В культурологической плоскости причины кризиса образовательной деятельности можно усматривать в рассогласовании основных стадий психокультурного развития личности, в нарушении последовательности или в содержательном выпадении из общего процесса социализации мифопоэтической и духовно-этической (религиозной) стадий. Это определяет последующие нарушения на инструментально-сциентистской стадии, проявляющиеся в недостаточном развитии операционной сферы (знания, умения, навыки). Отсутствие духовной опоры отражается на психическом самочувствии современного человека, который переживает чувство нравственного вакуума, беспомощности, пустоты, безответственности, отсутствия моральных целей. С другой стороны, растет авторитаризм, политический экстремизм, этноцентризм, разрушающий духовную и территориальную целостность России.

Помимо решения чисто образовательных и воспитательных задач, современная система образования должна способствовать решению широкого спектра проблем, выходящих за границы традиционно понимаемого образовательного пространства. Эти проблемы можно свести к пяти группам:

³ Согласно данным ВОЗ, около 30 % населения России страдают депрессивными расстройствами различной степени тяжести. Среди школьников от 70% до 90% имеют «невротические реакции».

Во-первых, общество сегодня переживает глобальный кризис идентичности. Особую остроту эта проблема приобретает для педагогики, поскольку кризис идентичности рождает весьма болезненные для подрастающего поколения проблемы личностного самоопределения. В отсутствие общепринятых идеалов, принципов и норм взрослеющий человек не в состоянии обрести собственную идентичность - центральное качество личности, в котором проявляется неразрывная связь человека с окружающим его социальным и культурным миром (Э.Эриксон).

Во-вторых, в кризисе оказалась современная семья. Растет отчуждение между родителями и детьми. Утрачены традиции народной педагогики. Многие родители не способны качественно исполнять воспитательную функцию - в силу недостаточного уровня общепедагогических знаний или сознательной позиции неучастия в воспитании ребенка. Педагоги, в свою очередь, готовы винить родителей в собственных трудностях, которые они испытывают в процессе решения образовательных и воспитательных задач. В результате - взаимное недоверие и неуважение, жертвой которого становится ребенок.

В-третьих, наблюдается снижение уровня духовности общества. Происходит ломка ценностных ориентаций, существенно меняется отношение к профессии, труду, к браку, семье, растет разочарование в демократических идеалах и ценностях, усиливается настроение безнадежности. Цинизм несоответствия декларируемого приоритета общечеловеческих ценностей и реальной жизни (с ее кровью, войной, человеческими трагедиями) ведет к разрушению нравственных оснований, стимулирует рост преступности. Происходит криминализация досуга, который превращается в зону формирования молодежных субкультур с асоциальной и противоправной ориентацией.

В-четвертых, девальвируется ценность творческого труда (как способа самореализации личности, формы социального призвания и важнейшего условия процветания общества), деформированы мотивы получения образования, ведущие к неадекватной профессиональной ориентации подрастающего поколения. Это вызвано целым рядом неблагоприятных обстоятельств, характерных для системы трудового воспитания и профессионального самоопределения личности.

В-пятых снижается уровень физической и психической культуры детей и молодежи, падают общие показатели здоровья общества, растет число девиантных форм поведения, негативно воздействующих на человеческий организм, деформирующих образ жизни в целом. Это во многом связано с неразвитостью оздоровительных форм проведения досуга, отсутствием системы физического воспитания детей и подростков, низким уровнем физической культуры родителей.

Решение обозначенных выше проблем, типичных для большинства регионов России, предполагает разработку теоретико-методологических основ совершенствования образовательной и воспитательной систем, и, прежде всего за счет модификации культурно-образовательного пространства - среды становления и развития личности, использования человекотворче-

ского потенциала регионального уровня социальной организации. Именно региональная культура, в которую органично вписана семья и школа, является для ребенка решающим условием социальной интеграции и пространством индивидуальной самореализации. В этой связи развитие ребенка - это процесс все более глубокого погружения в исторически развивающееся проблемное поле локальной (семейной, национальной, религиозной) и региональной культуры⁴.

Однако все многообразие возможностей культуры в стимулировании процесса саморазвития личности не позволяют использовать искусственно созданная унифицированность и самодостаточность образовательных систем, а также традиционный и до сих пор преобладающий взгляд на культуру как на набор жестко фиксированных социальных эталонов (норм, способов деятельности), которые извне оформляют потенциальное содержание индивидуального сознания и определяют границы личностного развития.

Реализация креативно-образовательного потенциала региональной культуры возможна в рамках теоретической традиции, утверждающей ее в качестве универсума опредмеченных и обращенных в историческую перспективу творческих возможностей поколений непосредственных предков человека, их совокупного адаптивного и творческого опыта (И.А. Ильин, П.А. Флоренский, М.М. Бахтин, Л.С. Выготский). Через содержание непосредственного социокультурного опыта от поколения к поколению транслируются замыслы, проекты, технологии деятельности, усваивая которые ребенок как бы «вочеловечивается» в определенную региональную модель социальности.

С учетом такого понимания роли культуры в системе факторов личностного развития можно сформулировать несколько стратегических направлений совершенствования современного образовательного процесса:

Во-первых, усиление в системе образовательной деятельности содержательного вектора погружения ребенка в мир отечественной культуры, и, прежде всего - культуру региональной. Это особенно важно в ситуации избыточной этнокультурной «мозаичности» среды обитания личности, особенно на ранних этапах оттождествления. Оптимизация психокультурного развития ребенка здесь возможна за счет снижения степени ценностно-нормативной противоречивости и неоднородности социально-педагогических воздействий.

Во-вторых, гуманизация и индивидуализация образовательного процесса, предпосылкой которой является отказ от односторонней позиции в отношении к детству как унифицированной модели подготовки к взрослой жизни.

В-третьих, педагогизация внеучебной региональной социокультурной среды, которая рассматривается в качестве специфического культурно - образовательного пространства. Погружение в мир конкретной региональной культуры ставит человека в ситуацию необходимости и потребности в саморазвитии. Оптимизация социокультурной среды осуществляется раз-

⁴ См. Медведева И.М. Культурно-образовательный комплекс как форма психологической оптимизации культурно-образовательного пространства. Методические рекомендации. Норильск, 1999.

личными способами, в том числе и путем целенаправленного насыщения регионального культурно-образовательного пространства значимыми для личности духовно-нравственными образами и символами.

Целенаправленно формируемое региональное культурно-образовательное пространство представляет собой совокупность условий и возможностей личностного развития, определяемых не только деятельностью образовательных учреждений, но и качеством социально-культурной среды жизнедеятельности человека - художественной, исторической, социально-политической, духовно-нравственной. Все это обеспечивает более полное развитие личности за счет освоения различных видов деятельности: познавательной, ценностно-ориентационной, коммуникативной, проектно-преобразовательной. Структура регионального культурно-образовательного пространства представляет собой сложную систему, элементами которой выступают профессиональное сообщество педагогов, семья, социальные общности (неформальные, территориальные, профессиональные)⁵.

Качество регионального культурно - образовательного пространства является для развития ребенка основополагающим условием, определяя его ценности, нормы, идеалы, успешность в дальнейшем профессиональном и личностном становлении. Поэтому непосредственную среду жизнедеятельности мы рассматриваем как важнейший объект педагогического регулирования. Стратегической линией культурно-образовательного процесса является целенаправленное руководство развитием личности через включение человека в социум (в социально-культурные институты, социально-психологическую среду), в культуру - в различные виды культурной деятельности, способствующие самореализации личности. Результатом такого включения являются способности личности, ее ценности, идеалы, убеждения, навыки и умения действовать в различных сферах бытия.

Таким образом, культурно-региональная идентичность содержания образовательной деятельности представляется ведущим мировоззренческим условием оптимизации педагогического процесса. В практической плоскости это обеспечивается востребованностью факторов региональной культурной среды как важнейшего ресурса совершенствования образовательных практик, обеспечивающих процессы и результат социализации, инкультурации и самореализации личности учащегося.

ТЕЧЕНИЕ ОСТРОЙ ТРОМБОЦИТОПЕНИЧЕСКОЙ ПУРПУРЫ У ДЕТЕЙ В РАЗЛИЧНЫЕ ВОЗРАСТНЫЕ ПЕРИОДЫ ЖИЗНИ

Мерзлова Н.Б., Меркурьев Д.В.,
Батурин В.И., Домнина Н.А., Самойлова Н.И.
*ГОУ ВПО ПГМА РОСЗДРАВА, Пермская областная
детская клиническая больница,
Пермь*

Идиопатическая тромбоцитопеническая пурпура (ИТП) – аутоиммунное заболевание, которое характеризуется изолированной тромбоцитопенией (менее $150 \times 10^9/\text{л}$) при нормальном или повышенном числе мегакариоцитов в костном мозге и присутствием на поверхности тромбоцитов и в сыворотке крови анти-тромбоцитарных аутоантител, вызывающих повышенную деструкцию тромбоцитов (Е.К. Донюш, 1999; Л.Н. Якунина, 2004). Непременным условием постановки диагноза является исключение у пациентов других заболеваний, способных вызвать тромбоцитопению. В детском возрасте пик заболеваемости ИТП приходится на 2 - 6 лет.

Учитывая то обстоятельство, что в литературных источниках недостаточно полно отражены особенности протекания острой формы этого заболевания у детей в различные возрастные периоды жизни, целью нашего исследования мы поставили изучение клинического течения острой ИТП у 100 детей и подростков в трех возрастных группах: 1-я группа – дети в возрасте от 1 месяца до 1 года 6 месяцев (29 больных), 2-я группа – дети раннего и дошкольного возраста (от 1 года 7 месяцев до 7 лет 6 месяцев, 50 детей), 3-я группа – дети школьного возраста (от 7 лет 7 месяцев до 17 лет, 21 больной). Обследование и лечение больных проводилось на базе отделения гематологии областной детской клинической больницы г. Перми. Катамнестическое обследование всех пациентов в течение не менее 6 месяцев подтвердило факт отсутствия перехода заболевания в хроническую форму.

В группе детей первых полутора лет жизни (14 девочек, 15 мальчиков) первые симптомы заболевания у 13 больных появились в возрасте 1 - 3 месяца жизни, у 6 больных – на 4 - 6 месяце, у 4 больных – на 7-12 месяце и у 6 – на 13 - 18 месяце. Острое начало было зафиксировано у 96,5% заболевших, только в одном случае имела место постепенная манифестация. Практически у всех детей (96,5%) в развитии патологии были выявлены провоцирующие факторы. В качестве последних наиболее часто выступали ОРВИ в сроки от 3 до 22 дней (в среднем 14,5 дней) до начала ИТП (41,3%). Вакцининдуцированная ИТП наблюдалась в 34,5% случаев, заболевание при этом начиналось в сроки от 1 до 26 дней после вакцинации. Связь патологического процесса с вакцинацией АКДС + ОПВ зафиксирована у 5 детей, с вакцинацией ВГВ – 2 детей. По одному случаю ИТП зарегистрировано после вакцинации АКДС + ОПВ + ВГВ, после туровой вакцинации ОПВ, а также после прививки против краснухи. Цитомегаловирусная инфекция послужила причиной развития заболевания у 2 больных. На фоне обострения аллергической патологии заболевание

⁵ См. Медведева И.М. Региональные социально-психологические особенности и факторы оптимизации образовательных систем. //Проблемы и перспективы высшего гуманитарного образования в эпоху социальных реформ. СПб.: Изд-во СПбГУП, 1999.